

Глава 355: Причины грусти

Сюй Южун смотрела из окна, не говоря ни слова, ожидая, пока он выйдет из Сада Чжоу. Хотя лазурный занавес окна повозки был опущен, он не закрывал ее обзор.

Время продолжало безжалостно двигаться вперед, а солнце медленно поднималось из-за горизонта. Свет в небе постепенно передвинулся от стен города Ханьцю к главной дороге, пока наконец-то не осветил весь мир. Свет пронзил занавес, сияя внутрь повозки и освещая ее лицо, в то время, как оно становилось бледнее и бледнее.

Когда она вышла из Сада Чжоу, она тут же рассказала архиепископу Мэй Лиша и Чжу Ло, что произошло в Саду Чжоу. Небо Сада Чжоу падало. У других было достаточно времени на побег, потому что в равнинах на вершине Мавзолея Чжоу юноша с помощью зонтика удерживал небо, так что они должны были использовать любой метод, чтобы спасти его так быстро, как это возможно.

Если бы она не была Сюй Южун, Мэй Лиша и Чжу Ло определенно подумали бы, что она сошла с ума. Но даже если она была Сюй Южун, и Мэй Лиша и Чжу Ло поверили ей, у них действительно не было способа спасти одинокого юношу, который держал небо над Мавзолеем Чжоу - лишь те, кто был на стадии Неземного Открытия, могли войти в Сад Чжоу, и если всё было так, как она описала, тому, кто мог бы спасти этого юношу, надо быть экспертом еще более высокого уровня культивации. Возможно, у Чжу Ло были такие навыки, но Сад Чжоу в настоящее время рушился и был крайне нестабильным. Ему потребуется сделать всего один шаг в Сад Чжоу, и весь миниатюрный мир будет мгновенно уничтожен.

Никто не мог спасти юношу, лишь сам юноша мог сделать это. Таким образом, Сюй Южун не могла делать ничего другого, а лишь ждать. В это мгновение старшая сестра Тринадцати Отделений Зеленого Сияния поспешила к окну и сообщила ей: «Не было никого по имени Сюй Шэн. К тому же, я проверила и обнаружила, что в Сад Чжоу не входило никого из Секты Снежной Горы».

После момента молчания Сюй Южун спросила: «Скольким людям еще предстоит выйти?»

«Осталось более сорока людей». После некоторых колебаний старшая сестра Тринадцати Отделений Зеленого Сияния также мягко сказала: «Чэнь Чаншэн из Ортодоксальной Академии... тоже не вышел».

Когда она говорила эти слова, она сильно переживала за Сюй Южун. Она думала, что Сюй Южун волновалась о безопасности ее жениха, вот почему она просила узнать это. Но Сюй Южун не проявила реакции, что сделало старшую сестру немного удивленной.

Человеком, которого Сюй Южун ждала, не был Чэнь Чаншэн - среди культиваторов, которые зарегистрировали их имена, не было ученика Секты Снежной Горы по имени Сюй Шэн, но она очень хорошо знала, что ученик Секты Снежной Горы по имени Сюй Шэн все еще был в Саду Чжоу. Более того, в этот миг он был на вершине Мавзолея Чжоу и держал десять тысяч мечей, как огромный зонтик.

Вход в Сад Чжоу под фальшивым именем, и даже смена своей секты при молчаливом согласии Дворца Ли были весьма обычными явлениями. С ее точки зрения, так как Сюй Шэн был учеником-гением тайной секты, на которого Секта Снежной Горы возлагала свои надежды на оживление, он мог, как она, использовать какую-то другую личность для входа в Сад Чжоу. Так что его имя, вполне вероятно, нельзя будет найти в регистре.

В действительности у нее не было надежд, что имя этого юноши будет в регистре. После того, как она выбралась из Сада Чжоу, они тихо сидела в повозке у окна, глядя в туманные глубины леса, из которого выходили люди. Она твердо верила, что не пропустила ни одного, потому что ее глаза ни разу не моргнули.

Она видела много своих младших и старших братьев из Секты Долголетия, а также товарищей из Храма Южного Потока, видела раненых культиваторов, которых спасла в те ночи, увидела юношу-волка, выносящего Ци Цзянь, который врезался в четыре дерева, прежде чем наконец-то достиг края дороги, но не видела его.

В конце несколько фигур вышло из тумана, придерживая друг друга, а затем невообразимо ужасное ци вырвалось из густого тумана. Радуга, которая заканчивалась в тумане, начала подрагивать, как будто могла оборваться в любой миг. Великолепный двор, слабо различимый через туман, резко исказился в бесчисленные изображения, как будто он вот-вот исчезнет.

Видя эту сцену, Мэй Лиша, как казалось, в миг стал выглядеть более старым. Чжу Ло взлетел вверх, направившись в воздух над облаками. Когда радуга наконец-то раскололась, яркий и красивый свет меча появился из его рук и нанес рубящий удар по земле, создавая мощный защитный экран, разделяя мир в тумане и истинный мир.

Раздался массивный взрыв, который можно было слышать даже с нескольких сотен ли от города Ханьцю.

Даже Чжу Ло, один из Восьми Штормов и один из наиболее могущественных культиваторов на континенте, вложив свою полную силу в этот удар, не смог полностью запечатать взрыв этого могущественного ци. Ураган собрал листья и землю, унося их в лес с пронзительными звуками. В мгновение ураган окутал главную дорогу. Лишь когда он столкнулся с крепкими стенами города Ханьцю, он наконец-то прекратился.

Когда ветер утих и пыль улеглась, мир вновь стал чистым и ярким. Лес наполнился кашлем и стонами. Когда толпа посмотрела в лес, она увидела, что густой туман уже полностью рассеялся. Что насчет зеленого холма, который должен был быть за туманом... он уже исчез без следа.

Врата в Сад Чжоу исчезли, и сам Сад Чжоу тоже исчез. Было тайной, сможет ли кто-то другой в будущем открыть врата в Сад Чжоу. Даже если удастся их открыть, в этом не будет смысла. Энергия, которую излучал Сад Чжоу перед своим коллапсом, разрушила зеленый холм, так как мог сам Сад Чжоу все еще существовать?

Лес был окутан тишиной. Птицы, которые в тревоге взлетели, были поражены ци, выстреленным разрушением Сада Чжоу, и их одеревеневшие тушки попадали вперемешку с листьями и грязью.

Тишину нарушили звуки скорбного плача. На лицах многих учителей сект и школ появились выражения горя, в то время как многие молодые культиваторы без конца горько плакали над трупами своих товарищей. Священники Дворца Ли и чиновники правительства отложили свои эмоции в сторону и вновь начали вести подсчет. Они подтвердили, что из культиваторов людей, вошедших в Сад Чжоу, двадцать семь человек не вышло. Но они не знали, были ли эти люди убиты из-за планов демонов, или они потеряли свои жизни в разрушении Сада Чжоу. К тому же, в лесу было более десяти трупов.

Занавес был прикрыт толстым слоем пыли, блокируя свет, а также блокируя ее обзор. Это также заставило лицо Сюй Южун стать еще темнее.

Она закрыла глаза, а ее длинные ресницы мягко дрожали.

Она ничего не говорила, ее правая рука дрожала, пока она мягко гладила фазана рядом с ней.

«Поехали», - прошептала девушка.

Повозка Тринадцати Отделений Зеленого Сияния уехала вдаль по главной дороге.

Ветер по пути сдул пыль с занавеса, позволив ей видеть обочину дороги и раненых, стонущих на носилках.

Это заставило ее почувствовать себя несколько обиженной.

В первую ночь в Саду Чжоу она и Чэнь Чаншэн, ни разу не встретившись, продолжительно спасали жизни. Эти раненые люди были людьми, которых они спасли вместе.

Но Чэнь Чаншэн не вышел из Сада Чжоу.

Лишь сейчас она поняла, что юный мальчик-даосист, с которым она обменивалась письмами несколько лет назад... тоже умер.

Ей изначально казалось, что она не будет горевать из-за его смерти, но сейчас чувствовала себя довольно расстроенной.

Если бы не эта помолвка, он бы не прибыл в столицу, не участвовал бы в Великом Испытании, не поступил бы в Ортодоксальную Академию, и не прибыл бы в Сад Чжоу. Естественно, он бы также не погиб. Предположительно, он все еще был бы в том старом храме деревни Синин, читая три тысячи писаний Дао.

Изначально она забыла о тех письмах, но по какой-то причине она вдруг начала вспоминать их. Она вспомнила, что когда-то Чэнь Чаншэн писал ей, что каждый день ему надо было запоминать Даосские писания, и это было что-то, что он находил чем-то очень трудным, и все же... независимо от того, насколько трудным это было, это было бы лучше смерти, верно?

Колеса повозки катились по главной дороге, громяя по пути. Это был уход.

Каждому человеку предстояло узнать об уходе.

Уход был всегда самым грустным и прискорбным делом. Хотя она и была Сюй Южун, она все же оставалась пятнадцатилетней девочкой.

Она больше всего грустила, что человек, которого она ждала больше всего, в конце концов не вышел.

Действительно ли тебя звали Сюй Шэн? Действительно ли ты ученик Секты Снежной Горы? Ты все еще не знаешь, что я - Сюй Южун? Знает ли кто-то, что в тех равнинах мы вместе брали на себя ответственность, вместе превозили ситуации жизни или смерти, и спокойно встречали лицом к лицу проблемы? Твои родственники и учителя могут скорбеть о тебе, но я... у меня даже нет права скорбеть о тебе. Ах, это действительно грустно.

Не долго после того, как повозка Тринадцати Отделений Зеленого Сияния уехала, произошло другое горестное дело.

Умирал один человек.

В открытии Сада Чжоу в этом году люди понесли катастрофические потери из-за планов демонов. Смерть должна быть совершенно нормальным явлением.

Однако, человеком, который умирал, был Лян Сяосяо Секты Меча Горы Ли.

Это дело уже не было нормальным, а было крайне трагичным.

Затем эта трагедия быстро переросла в злобу.

Потому что все присутствующие считали, что это не демоны убили Ляна Сяосяо, а Чжэсю.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/91517>